

Вань Куйсюн крепко обнял Вэй Сяои за талию, не обращая внимания на окружающих. Он понял, что, как только сталкивается с Вэй Сяои, его IQ стремительно падает. Он мог бы сделать вид, что ничего не знает, но нет, он всё испортил.

Глупость чистой воды.

— Сяои, поверь мне, у меня с ним действительно ничего нет. Я просто случайно узнал его имя я...

— Эй, я...

Сыма И, видя, что они спорят, поспешил прервать.

— Заткнись!

— Заткнись!

Вэй Сяои и Вань Куйсюн одновременно крикнули на него.

Сыма И был так напуган их выражением лиц, что чуть не заплакал.

Вань Куйсюн вздохнул. Он не мог этого терпеть. Раньше Сыма И тоже любил плакать, и именно поэтому они расстались. Их отношения длились всего несколько дней.

— Ладно, хватит плакать. Ты всё такой же плакса. Даже в двадцать лет будешь реветь. Мужчины не любят тех, кто постоянно ноет. Держись от меня подальше.

Вань Куйсюн смотрел на него с презрением.

Сыма И, получив выговор, надул щёки, словно ребёнок, и слёзы готовы были хлынуть, но он сдерживался.

Это было до смешного мило.

Лю Цзюнь и другие были в шоке. Старшеклассник, а плачет?

Или Вэй Сяои и Вань Куйсюн так напугали бедного парня?

Вэй Сяои, увидев презрение в глазах Вань Куйсюна, немного успокоился. Он был уверен, что между ними что-то было.

— Повтори ещё раз «дорогой».

Вэй Сяои скрестил руки на груди, даже не глядя на Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн вздохнул. Он готов был умереть от стыда за свою глупость.

Не только Лю Цзюнь и другие были рядом, но и парни из третьего и первого классов окружили их.

Сыма И перестал плакать. «Дорогой»? Он посмотрел на Вань Куйсюна и вдруг обнял его.

— Дорогой, дорогой.

Дважды он произнёс это с манерной интонацией.

Окружающие были в шоке.

Вань Куйсюн испугался, оттолкнул его и спрятался за Вэй Сяои.

— Держись от меня подальше.

Вэй Сяои сжал кулаки:

— Вань Куйсюн, у тебя есть шанс объясниться. На этот раз я тебе верю, говори сам.

Вань Куйсюн обнял Вэй Сяои сзади:

— Не волнуйся, у меня с ним ничего нет. Если говорить о конкретных отношениях, то... как бы это сказать... Я знаю его, а он меня нет. Я его понимаю, а он меня нет.

Вэй Сяои слушал и всё больше запутывался.

Не только Вэй Сяои был в замешательстве, но и Сыма И.

Сыма И нахмурился и спросил:

— Почему ты меня знаешь? Я уверен, что мы раньше не встречались.

Слова Сыма И вызвали бурю. Ты его не знаешь, а называешь «дорогой»?

Вань Куйсюн нервно дёрнулся.

— Ты что, хочешь меня убить? Ты меня не знаешь, а кричишь «дорогой»? Я знаю твоего отца, вот и знаю тебя.

Вань Куйсюн выдал этот ответ.

Сыма И надулся и указал на Вэй Сяои:

— Он же сказал так называть!

Вань Куйсюн был в шоке.

Вэй Сяои готов был задушить Сыма И.

— Я сказал ему называть, а не тебе. И вообще, он должен был называть меня, а не тебя.

Вэй Сяои снова крикнул на Сыма И.

Все вокруг засмеялись, некоторые даже держались за животы.

Сыма И заплакал.

— Ты же сказал так называть, а теперь ругаешься...

Смех стал ещё громче.

Вэй Сяои сжал кулаки до хруста.

Вань Куйсюн крепче обнял его:

— Ладно, ладно, «дорогой» так «дорогой». Дорогой, дорогой, дорогой... Ты, Вэй Сяои, мой дорогой.

Вэй Сяои немного успокоился и улыбнулся, взял его за руку и подтянул к себе. На глазах у всех он поцеловал Вань Куйсюна в губы.

Легкое прикосновение, и он отпустил.

Он заявлял свои права. Кто бы ни был этот новичок, он не сможет отобрать его человека.

— Ха-ха!

— О боже!

Окружающие начали подбадривать, раздались свистки.

Сыма И был в шоке. В этой школе так открыто относятся к отношениям между мужчинами?

— Эй, а кто здесь староста первого класса? Классный руководитель сказал мне найти старосту.

Сыма И вдруг почувствовал уверенность. Он решил остаться в этой школе.

Вань Куйсюн вздохнул. Он понял, что его жизнь теперь будет очень интересной.

Сыма И спросил, и все вокруг указали на Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн вздохнул:

— Может, ты переведёшься в четвёртый класс? Там староста очень красивый.

Сыма И, увидев, что староста — это он, сразу же покачал головой:

— Нет, я хочу быть с тобой.

Вэй Сяои снова нахмурился.

— Тогда третий класс. Он староста третьего класса, пусть он тебя возьмёт.

Вань Куйсюн подтолкнул Вэй Сяои вперёд. Он действительно боялся Сыма И.

Сыма И, увидев Вэй Сяои, снова покачал головой:

— Нет, он слишком строгий, я боюсь.

Вань Куйсюн был готов взорваться. Он холодно посмотрел на Сыма И.

— Я тоже строгий. Оставайся в первом классе, но больше не плачь. Мужчина не должен постоянно реветь. В этой школе никто не посмеет тронуть человека из первого класса. Кто посмеет, я его уничтожу.

Парни из первого класса почувствовали сильную благодарность к своему старосте. Они знали, что он сдержит слово, и первый класс будет под защитой.

— Один дом — один двор, теперь третий и первый классы зависят от двух старост.

Слова Ван Жуйкая заставили всех вокруг расхохотаться.

— Отлично, я как раз заказал индивидуальные школьные формы для третьего и первого классов. Теперь все, кто носит эти формы, будут под моей защитой. Даже за пределами школы вам нечего бояться. Следующие три года вы проведёте с гордостью и уверенностью.

— Это не создание группировок, просто хочу, чтобы вы были счастливы и не боялись никого. Но и сами не обижайте других.

Парни из первого и третьего классов обрадовались. Индивидуальные школьные формы!

Вань Куйсюн больше не смотрел на Сыма И. В этой жизни он не собирался ни с кем связываться, кроме Вэй Сяои.

Вэй Сяои, видя, что он ведёт себя прилично, всё ещё злобно смотрел на Сыма И.

Сыма И, увидев его взгляд, спрятался за Лю Цзюнем и другими. Он действительно боялся.

Может быть, его робкий вид вызвал у мужчин желание защитить его, Лю Цзюнь и другие действительно встали на его защиту.

Особенно Лю Цзюнь, он буквально заслонил его собой.

— Брат Сяои, он ещё маленький. Этот парень явно моложе нас. Я буду за ним следить, чтобы он не мешал старосте.

Вэй Сяои внимательно посмотрел на Лю Цзюня, затем кивнул.

Вань Куйсюн поднял бровь, но ничего не сказал. Он был уверен, что Лю Цзюнь и другие — настоящие мужики.

Сыма И пошёл с Вань Куйсюнем и другими в первый класс. Девочки, увидев такого милого парня, засмеялись. Он был так прекрасен.

Лю Цзюнь принёс ему стол, книги, всё необходимое.

Сыма И был тронут и тихо поблагодарил Лю Цзюня. Он был очень застенчивым.

Стол стоял на уровне учительского стола, отдельно.

Сыма И смотрел на Вань Куйсюня. Он хотел сидеть с ним.

Вань Куйсюн даже не взглянул на него. Не то чтобы он был против Сыма И, просто боялся, что тот привяжется к нему.

Сыма И был очень навязчивым, почти как Хаожань, только Хаожань был более раскрепощённым, а Сыма И — наивным и милым.

Вечером пришёл старина Цао. Увидев Сыма И, он засмеялся. Такого милого парня он видел впервые. Он не знал, почему тот перевёлся, но знал, что у парня отличные оценки.

Старина Цао сказал, что, если у Сыма И будут вопросы, он может обратиться к старосте.

Сыма И с улыбкой сразу же согласился.

Вань Куйсюн был в отчаянии. Если бы можно было, он бы попросил его перевестись в другой класс.

После первого урока вечерних занятий Вань Куйсюн пошёл в туалет. Едва он спустился на последнюю ступеньку, как кто-то схватил его.

Его повели в тёмный угол.

Прежде чем он успел понять, что происходит, этот человек набросился на его шею. Если бы не знакомый запах, он бы его убил.

Почувствовав волнение Вэй Сяои, он поднялся на цыпочки и обнял его за шею.

— Дорогой, что случилось?

Теперь это слово слетало с его губ так легко.

Если Вэй Сяои любит, когда его так называют, он будет так называть.

<http://bllate.org/book/16172/1449991>